Александр Васильевич Евсеенко
доктор экономических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник ИЭИОПП СО РАН;
профессор (по совместительству) в НГУиСибАГС,
грант РГНФ 07-02-00313а

О МИССИИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РГНФ

На протяжении ряда лет, фактически с первых дней функционирования Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), автор данной статьи принимал участие в работе Экспертного совета по национальной экономике этой научно-экспертной организации. Деятельность возникшего в 1994 г. по инициативе Б.Г. Салтыкова научного фонда автор всегда оценивал с позиции общей логики институциональных преобразований, происходящих в 90-е годы в Российской Федерации. Более того, характер основной работы в институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук предполагал заинтересованное профессиональное участие в экспертизе научных заявок, поступающих от научных сотрудников, работающих в регионах.

Обобщая возникшие личные впечатления о РГНФ, автору представляется возможным высказать ряд соображений общего характера о миссии и организационных формах деятельности РГНФ.

1. Многозвенная экспертиза представленных в Фонд заявок на поддержку «авторской» идеи исследования предполагает независимость от «местного» научного окружения в научном коллективе, который складывался в течение многих лет. Не секрет, что в таком научном окружении под влиянием многих обстоятельств, в первую очередь «личностного» плана, не всегда существует возможность беспристрастной оценки подлинного уровня проекта. Поэтому внешняя квалифицированная экспертиза научных «авторских» проектов уже на первых этапах деятельности Фонда помогла многим исследователям, научные интересы которых не полностью совпадали с предпочтениями собственного руководства, полнее «осознать» значимость своих результатов и получить материальную поддержку проводимых исследований. Значимой оказалась и моральная поддержка не только молодых, но и уже сложившихся учёных.

2. Деятельность Фонда разворачивалась в период коренного пересмотра стержневой социально-экономической доктрины государства, когда в основном сформировались новые институты государственности, призванные эффективно заменить институты централизованного «советского» социализма. Как представляется, РГНФ уже сыграл и продолжает играть незаменимую роль в расширении и углублении исследований по коренным проблемам происходящей трансформации социально-экономической системы в стране и особенно в регионах.

Этому способствуют соглашения Фонда с региональными Администрациями о совместных конкурсах и софинансировании проектов, актуальных для решения местных проблем, выполнение которых обеспечивается, как правило, местными научными работниками.

Важность «региональных» конкурсов РГНФ резко повышается ещё и потому, что с первых шагов деятельности Фонда объективно возникла асимметричная картина в территориальном распределении грантов. Почему объективно? Как отметил А. Ваганов в статье «Совсем другая страна. Распределение научного потенциала как отражение кризиса социальной структуры» [1], научный потенциал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1996 г. был практически равен потенциалу всего Сибирского отделения РАН (число докторов — 1200, число кандидатов наук — около 5000, число членов РАН — более ста).

В 1994/95 учебном году в московских вузах обучалось 438 тыс. студентов, 115 тыс. — в средних специальных учебных заведениях, а всего — 553 тыс. человек, или 12,1 % от всех студентов страны (население Москвы составляло на тот период 10,3 % от населения РФ). Та же асимметричная картина – в территориальном распределении грантов научных фондов. В Российском гуманитарном научном фонде 65 % профинансированных в 1995—1998 гг. проектов выполняли московские ученые.

Это дало основания тогдашнему генеральному директору РГНФ Евгению Семёнову сделать вывод: «Социогуманитарная наука в России чрезмерно сконцентрирована в Москве. Для академической науки уровень ее концентрации в столице неоправданно высок. Так, на Москву приходится 83 % академических заявок по экономике, 90 % — по философии, 95 % — по психологии, 97 % — по политологии <…>. Мы все еще имеем науку, ориентированную не на страну, а на столицу, не на общество, а на власть. Важно подчеркнуть, что отмеченный факт не просто одномоментный “статистический выброс”, а вполне устойчивая тенденция».

Приведённая цитата из доклада д.ф.н., проф. Семёнова Е.В. является не просто научным заключением известного науковеда — это вывод одного из успешных руководителей РГНФ на протяжении длительного периода. Буквально с первых дней своего существования РГНФ пытается с помощью различных организационных форм хотя бы частично нивелировать отмеченное объективно существующее неравенство, которое является следствием в чём-то успешного советского опыта концентрации ресурсов государства на решающих направлениях развития.

Мобилизационная концентрация ресурсов достаточно продолжительное время позволяла достигать конкретных результатов в различных сферах государственной жизни. Именно данная концентрация ресурсов в условиях жесточайшей централизации власти привела к современным диспропорциям в развитии разных регионов и, что наиболее прискорбно, для социально-экономического развития населения.

3. В РГНФ родились и были опробованы на практике ряд эффективных организационных механизмов управления научной деятельностью.

«Проектное» финансирование исследований, которое является стержневой идеей распределения финансов между коллективами исполнителей после многократной экспертизы предлагаемых исследовательских проектов, наконец, устойчиво «перекочевало» в практику распределения средств федерального бюджета, выделяемых на науку для всех государственных академий наук, и можно надеяться, что уже в 2007 г. получит организационную «прописку» в РАН.

Использование критериев и «ключевых» слов, характеризующих содержание проекта и квалификацию коллектива исполнителей, позволяющих экспертам выносить обоснованное заключение по актуальности проекта, эффективности предполагаемых результатов для науки и реальной экономики, реализуемости заданий проекта в выбранные сроки, становится главной и определяющей характеристикой для возникающей новой системы бюджетной поддержки научной деятельности в РФ.

Экспертные советы, определяющие научную «правомочность» исследовательского коллектива, претендующего на финансовую поддержку своего проекта, сформированы из квалифицированных представителей научного сообщества, из различных регионов страны. По идее, подобное представительство позволяет обеспечивать реальную «соревновательность» проектов и объективную оценку научной значимости и актуальности предлагаемого научного исследования силами самого научного сообщества без административного диктата.

Приведенная выше цитата из доклада Е.В. Семёнова о преимущественно «московских» адресах проектов, рассматриваемых советами РГНФ, подтверждает наличие объективных трудностей в организации беспристрастной и квалифицированной экспертизы проектов — ведущие учёные практически по всем направлениям экономической и гуманитарной науки в настоящее время сосредоточены в Москве. Кроме того, именно московские учёные возглавляют экспертные советы Фонда и объективно составляют большинство состава этих советов.

Возможно, для обеспечения хотя бы формальной «внешней» объективности экспертных оценок руководству Фонда следует расширить опыт гуманитарного раздела своей деятельности по привлечению к высшему руководству и экспертизе большего числа ведущих сотрудников из регионов России. Одновременно экспертный актив Фонда может быть эффективно использован для оценки региональных проектов, поскольку в регионах отмеченный «монополизм» узких специалистов гораздо существенней, чем подобный «монополизм» московских специалистов, и, безусловно, не способствует объективности в оценках научных проектов.

Одним из главных условий для выделения финансирования представленных научных проектов в РГНФ является обязательное опубликование полученных в ходе выполнения проекта научных результатов в реферируемых журналах. Данное условие также становится определяющим при введении «проектного» финансирования научных проектов в практику организации научной деятельности государственных академий наук в РФ.

РГНФ, требующий от исполнителей проектов обязательной публикации результатов исследований с целью ознакомления широкой об-

щественности с новыми достижениями учёных, столкнулся с реальными трудностями. Фактически в стране длительное время существует практика проведения научных исследований «второго» класса, которые изначально не претендуют и не могут претендовать на получение настоящих научных результатов. Возникновение «второго» класса исследований было вызвано объективными причинами. Сложившиеся в советское время научные школы в гуманитарной и экономической науке носили (да и не могли не носить) сугубо идеологический характер и в основном обеспечивали потребности действующих советских органов управления.

Формирование современной модели государственности и новой экономической модели в Российской Федерации (России) происходит одновременно с возникновением в ней новой модели государственного устройства страны. Фактически этот процесс совершается на фоне укрепления новых для России (и для других постсоциалистических стран) рыночных экономических отношений, определяющих условия зарождения новой социально-экономической формации, которая образуется на месте не закрепившейся социалистической модели. Роль государства в этой социально-экономической формации должна стать принципиально иной, чем в прежней модели централизованной экономики. Эти преобразования в постсоциалистических странах происходят без идеологических революций. Новые государственные институты заменяют прежние институты постепенно, поскольку необходимо сохранить нормальные жизненные условия для разных групп населения. Этого можно добиться только в условиях эволюционного развития новых государственных институтов.

Следует признать, что «чиновничий корпус России столь же неоднороден, как и наше общество. За 90-е годы обновление коснулось лишь трети состава госаппарата; 70 % его сотрудников продолжают работать еще с союзных времен». В этом, кстати, причина сохранения многих советских традиций и привычек у большинства госслужащих. Для изменения ментальности этой социальной группы десяти—пятнадцати лет, конечно, недостаточно» [2].

Закономерно, что возникновение новых государственных институтов или коренное изменение функций и методов работы старых, вызывает естественное сопротивление работников, занимающих определенные государственные должности, поскольку эти изменения для них грозят не только ухудшением социального положения, но часто потерей высокооплачиваемой работы и привычного статуса. Подобное противодействие новациям в управленческих структурах происходит и при осуществлении реформ в органах государственной службы в современных развитых государствах. Наличие общих проблем, возникающих в процессе реформирования, в странах с многолетней устойчивой «либеральной» государственной моделью и в России, где эта модель должна только сформироваться, говорит о существовании общих закономерностей в функционировании органов государственной службы в организованных общественных системах, которые раньше представлялись как антагонистические.

Кроме того, в развитых странах уже в конце 90-х годов уже сформировались основные элементы постиндустриальной экономики и, соответственно, потребовались новые функции государственного управления, удовлетворяющие требованиям информационного общества. Таким образом, в процессе формирования новой современной модели организации государственного устройства в РФ будут всё отчётливее проявляться черты современного постиндустриального общества. В первую очередь это будет относиться к особенностям возникающей т. н. «экономики знаний», для которой в России в рамках централизованной модели управления экономикой были созданы существенные предпосылки.

Исследования по проблемам строительства в РФ новой государственной модели, нового рыночного механизма в экономике страны носят в значительной мере учебно-образовательный характер и попрежнему отражают, в лучшем случае, только степень овладения современными исследовательскими методиками мирового класса, но не означают применение этих методик для получения новых научных результатов. Подобные исследования, безусловно, полезны, но для современного этапа развития российского общества особо необходимы поисковые работы на базе отечественной статистики, результаты которых помогут сформулировать основные принципы развития новой социально-экономической системы.

По- видимому, наступил такой этап в развитии гуманитарной и особенно экономической науки, когда на первый план должны выйти классные «местные» приложения научных результатов, которые получает мировое научное сообщество. Научное качество и содержание именно таких «местных» приложений, по нашему мнению, должны в первую очередь поддерживаться экспертами при рассмотрении проектов, представленных на соискание грантов РГНФ, в ближайшей перспективе деятельности экспертных советов РГНФ. Например, «Экономика знаний» становится «несущей» конструкцией современного общества, однако предстоит ещё долгий путь осознания основной массой населения страны важности и неизбежности превращения материальной основы экономического развития в информационную основу. В первую очередь подобное осознание должны получить исследователи, которые в своих научных проектах сумеют показать направления и пути выхода на «информационную» магистраль развития российского общества.

Поддерживая проекты, подобные проектам исследования «экономики знаний», экспертные советы РГНФ могут фактически определять прогрессивное развитие отечественной экономической науки в соответствии с мировыми тенденциями и ориентировать молодых учёных при выборе направлений диссертационных работ. Возможно, отмеченная миссия РГНФ является наиболее важной на современном, пока ещё во многом «переходном» этапе возникновения новой структуры российской экономики в условиях новой социально-экономической системы.

Главной действующей силой, призванной обеспечить отказ России от «нефтяной иглы» в выступлениях руководителей страны [4] и в ряде

публикаций [5; 7] назван человеческий капитал, накопленный в стране в предыдущие годы.

Человеческий капитал — это капитал в форме интеллектуальных способностей и практических навыков, полученных в процессе образования и практической деятельности человека. Экономика знаний ставит человеческий капитал в основу поступательного и устойчивого развития всего общества, поэтому комплексные исследования процессов инновационного формирования человеческого капитала и разработка механизма эффективного использования этого капитала в развитии общественной системы, включающей средний класс, новые интеллектуальные источники экономического роста, может стать методологической основой крупномасштабного исследовательского проекта.

Экономическая проблематика накопления и сохранения человеческого капитала тесно связана с институциональной проблематикой возникновения и развития в стране среднего класса как основы устойчивого развития современных общественных систем.

По оценкам Института социологии Академии наук [5], в нашей стране теперь есть средний класс. Его представители составляют 1/5 часть населения страны, и в перспективе в их ряды еще может влиться до трети граждан.

«Среднеклассники» — скорее «пролетарии» труда умственного (в виде исключения социологи допускают включение в состав среднего класса небольшой части — 5 % населения страны — квалифицированных рабочих, мелких бизнесменов, занятых, к примеру, ремонтом автомобилей или электронной аппаратуры, и фермеров). Однако и они должны выполнить другое непременное условие принадлежности к передовому слою общества — обладать как минимум средним специальным образованием. Наконец, третий критерий, на котором настаивают в ИС РАН, — человек сам должен ощущать свою принадлежность к среднему классу. Сегодня всем этим трем критериям, как определили в ИС РАН, соответствует 20 % населения РФ, или почти 28 млн человек.

Вместе с тем, в коллективной монографии «Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии» [6], подготовленной по материалам специального исследования утверждается, что «Термин средний класс — не более чем научный термин, за которым, на самом деле, кроется существование не единой однородной социальной группы, а, скорее, совокупности совершенно различных социальных групп, которые в современной России еще более сложны, чем на Западе».

Таким образом, средний класс, в отличие от бедных и богатых, которым присуща некоторая однородность, это не более чем фигура красноречия — ничего среднего в нем нет.

Это совершенно разные социальные группы. Это первое, что показало данное исследование.

Авторы монографии делают вывод о том, что на самом деле средний класс исторически определяется как некоторое социальное образование, которое имеет социально-профессиональные характеристики — это и нефизический труд, это наличие определенного уровня образования, это малые собственники и т. д. И ещё добавляется третий срез —

самоощущение людей, которые сами определяют свое положение в обществе в зависимости от их социального окружения.

Выяснилось, что такие группы в России существуют, что всем трем критериям удовлетворяют небольшое число российских домохозяйств — это около 7 % населения. Но комбинация двух из трех критериев — это уже около 20 % российских домохозяйств, российских семей. Главная их черта – высокая адаптивность, высокая приспособляемость к тем или иным экономическим условиям. Во всем мире средний класс — залог экономического и политического благополучия. Экономически наш средний класс активен. Он будет расти количественно. Будучи налогоплательщиком, он уже выполняет функции экономического и социального гаранта для всей общественной системы.

Представляется, что необходима широкомасштабная программа исследования по данной комплексной проблеме. В некоторых проектах, поддержанных экспертными комиссиями Фонда в последние годы, проблема человеческого капитала, также как и проблема экономики знаний, были названы. Думается, что уже накопленный методологический и методический опыт позволит при поддержке РГНФ уже в ближайшее время разработать данную программу с «проекциями» во всех регионах страны.

Прикладными результатами такого широкомасштабного комплексного научного проекта станут научные рекомендации по созданию основы современных научных открытий в основных отраслях общественного производства и в различных регионах страны условий для высококвалифицированного производительного труда.

Таким образом, можно надеяться, что методологическими результатами названных проектов может стать разработка новой парадигмы устойчивого развития на постсоветском российском пространстве среднего класса, обладающего продуктивным человеческим капиталом. Повышение продуктивности человеческого капитала населения России на базе современных инноваций является важной и актуальной проблемой, успешное решение которой позволит сформулировать национальную идею перехода всех регионов страны на современную базу перспективного развития. Названные крупномасштабные проекты могут сформироваться именно на базе потенциала РГНФ, поскольку в Фонде в течение последних десятилетий накоплен уникальный научный потенциал фактически междисциплинарных исследований различных аспектов человеческой деятельности — от проблем происхождения человека, эволюционного развития различных общественных формаций до информационного общества и экономики знаний.

Головной организацией, интегрирующей исследователей различных аспектов человеческого сообщества в исследовательском проекте «Развитие человеческого потенциала, обладающего продуктивным человеческим капиталом в регионах РФ», объективно может выступить, например, РИЭПП или иной институт подобного типа, учитывая комплексный характер проблемы и имеющийся состав сотрудников. В качестве соисполнителей данного проекта могут выступить как отдельные исследователи, так и научные коллективы, имеющие научный потенциал, отвечающий требованиям комплексного проекта.

Литература

1. *Ваганов А.* Совсем другая страна // Независимая Газета. 14.03.2007 г.
2. *Егоров В.К.* Проблемы подготовки кадров государственной службы // Вопросы управления. 2002. №3. С. 48.
3. *Ильичёв Г.* Сенсация: 20 % россиян относят себя к среднему классу // Финансовые известия. 13.01.2006 г.
4. *Путин В.В.* Послание Президента Федеральному Собранию в 2006 г.
5. *Константинов И.* Человеческий капитал и стратегия национальных проектов // 2007.03.17. Forum. Msk.ru.
6. *Аврамова Е.М. и др.* Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой; Моск. центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. — 506 с.